Я очнулся не на небесах, не в аду и не у подножия утеса. Это было в лазарете Храма Акатеса, где теплый солнечный свет струился через окно.

На других койках больных больше никого не было, здесь лежала только я. У окна монахиня поливала цветочные горшки.

Я сказал монахине.

“Как ... я сюда попал?”

Монахиня удивленно посмотрела на меня. Когда наши глаза встретились, монахиня открыла рот после недолгого молчания.

“Подожди минутку”.

Монахиня ушла. Мгновение спустя вошли монахиня Долорес, которая заботилась обо мне с детства, жрица Азена и настоятельница Юлан.

Как только Долорес увидела, что я пришел в сознание, она подбежала ко мне, сжала мои руки и заговорила плачущим голосом.

“Ты проснулся… Я думала, ты больше никогда не откроешь глаза. С этого момента не совершай никаких безрассудств”.

“Мне жаль ...”

Настоятельница сказала.

“Слава небесам, что ты очнулся. Ты не представляешь, как мы волновались. Богиня Акатес позаботилась о тебе”.

За этим последовало несколько упреков. Я чувствовал, что это было вызвано любовью, а не гневом из-за проблем, которые я причинил. Я склонил голову и принял их упреки.

Я был сиротой, у меня не было ничего особенного. Я был так благодарен за то, что они так заботились обо мне, что меня это нисколько не беспокоило.

Когда они почувствовали, что этого достаточно, они рассказали мне всю историю о том, что произошло после того, как я потерял сознание.

Как только было обнаружено, что мы исчезли, Храм Акатеса связался с семьей Паскаль. Затем

несколько священников пошли по нашим следам вместе с членами семьи Паскаль.

Когда нас нашли, я лежал на земле, как труп.

“Я слышала, что Лайза прибегла ко всем средствам, чтобы спасти тебя”.

Лиза использовала все травы в округе и целительную магию, чтобы насильно оживить мое безжизненное тело. Что поразило священников и членов семьи Паскаль, так это то, что Лайза смогла в одиночку сделать то, что даже маги высокого уровня могли сделать только объединенными силами многих.

Призрак корчился в агонии после того, как выпил мою кровь и сбежал.

Говорили, что для призраков было обычным делом пить кровь своей жертвы, поэтому никто точно не знал, почему у них была такая реакция на то, что они пили мою кровь.

“Все, о чем я могу думать, это о том, что ты получил милость богини”.

Добавлена монахиня Долорес.

“В особые дни мы готовим еду со святой водой, возможно, это причина”.

Поскольку единственные атаки, которые затронули призраков, были связаны с божественным, это могло быть только потому, что божественная сила каким-то образом смешалась с моей кровью.

“А как же Лайза?”

Когда я спросил о Лайзе, все они не решались отвечать. Я мог сказать, что атмосфера внезапно стала серьезной. Казалось, они неохотно говорили об этом.

“Лиза уехала на вступительные экзамены в Академию Этерния”.

“Разве ей не нужно было сначала подготовиться, чтобы поступить в академию в следующем году?”

В Академию Этерния обычно принимали студентов с 17 лет. Нам с Лизой было 15. Даже если принять во внимание период подготовки, необходимый для поступления в академию, это было слишком рано.

Долорес посмотрела на меня с сожалением и сказала.

“Многое случилось с Лизой, пока ты был без сознания”.

Лизе больше не разрешалось оставаться в Храме Акатеса из-за возникших серьезных проблем. Так решила семья Паскаль.

“Я слышала, что Лиза останется в фамильном поместье и рано поступит в академию”.

Эта новость была для меня как гром среди ясного неба. Семья Паскаль, казалось, решила полностью разлучить нас с Лизой. Было трудно смириться с неожиданным расставанием.

Две недели спустя я полностью выздоровел и вернулся к своей повседневной жизни. Это было благодаря внимательной заботе монахинь.

Я так скучал по Лизе, но теперь мне нужно было стать по-настоящему независимым. Лиза не вернулась бы только потому, что я этого хотел. Оставалось не так уж много времени до того, как мне придется покинуть храм, поэтому мне пришлось научиться постоять за себя.

Я вернулся к работе, и постепенно меня начали узнавать в мастерской. Я также начал регулярно получать зарплату, хотя она была небольшой. Большую часть дня я провел в мастерской, отправляясь в павильон Лорайль только поспать.

После нескольких таких месяцев я получил официальную должность подмастерья. С тех пор я также мог создавать свои собственные работы и продавать их в ювелирных магазинах.

Время шло без дальнейших известий, пока однажды я не получил письмо от Лайзы.

Вопреки тому, что я ожидал, она лишь кратко описала свое текущее положение.

В ней Лиза сказала, что слышала, что я пришел в сознание и чтобы я не беспокоился о ней.

Она сдала вступительный экзамен в академию с первого раза. В академии был студент старшего курса, который очень помогал ей, даже с обучением магии. Было написано, что они сблизились и доверяют друг другу.

Письмо заканчивалось сообщением, что, как только наступят летние каникулы, она посетит Храм Акатеса.

Я был счастлив получить письмо Лайзы, но после того, как я его прочитал, оно оставило во мне необъяснимую пустоту.

Раньше Лайза относилась ко мне тепло, но в этом письме я почувствовал, что она отдалилась.

Пытаясь избавиться от дискомфорта, я повторил себе, что она написала мало, потому что была занята или за ней пристально наблюдали.

Я немедленно написал и отправил ответ. Но прошла зима, прошел год, мне исполнилось 16, весенние цветы распустились, а я больше не получал писем.

В уголке моего сердца было пусто, поэтому я сосредоточился на совершенствовании своих навыков работы с металлом, чтобы забыть об этом.

С наступлением лета число людей, ищущих мои работы, увеличилось, потому что я стал довольно опытным. Хотя я не был богат, мне удавалось зарабатывать достаточно, чтобы стоять на своих ногах. Я мог бы без беспокойства покинуть храм, когда пришло время.

Однажды монахиня Долорес остановила меня по дороге в мастерскую и сказала,

“Лиза закончила первый семестр, она приедет к нам в гости на следующей неделе”.

Это заставило мое сердце учащенно биться. Одна только мысль о том, что я воссоединюсь с Лизой, наполнила меня волнением.

На следующий день я посвятила себя изготовлению ожерелья для Лайзы. Вдохновением для создания ожерелья послужил любимый цветок Лайзы, Эльканто.

Тогда я просто ждал, пока пролетит время.

Наконец, настал день, когда должна была приехать Лиза. В тот день я не пошел на мастерскую, чтобы поприветствовать Лизу в саду перед домом.

Вдалеке к храму подъехала великолепно украшенная карета. Монахини и священники, ожидавшие Лайзу, приветственно замахали руками. Я просто наблюдал за происходящим сзади.

Главные ворота открылись, и карета въехала в храмовый сад. Первым, кто вышел, был довольно красивый мужчина. Он был высок, и его одежда была элегантной. Каждое его действие излучало достоинство дворянина. Некоторые монахини не могли не восхищаться им.

Затем женщина взяла мужчину за руку и сошла вниз.

Это была Лиза. Она стала ослепительно красивой. Ее жесты и мимика излучали очарование. С ее красивой прической, безупречными чертами лица и серебристым шелковым платьем она казалась пришельцем из другого измерения.

Лиза и мужчина приветствовали тех, кто приветствовал их, с веселыми лицами. В торжественном храме стало так оживленно, как будто это было праздничное место.

Это был момент воссоединения, которого я так долго ждал, но мне было неловко подойти к ней сейчас. На мне была моя лучшая одежда, но это был всего лишь неряшливый комбинезон из мастерской. Мои ладони и ногти были покрыты черными жирными пятнами, которые не удалялись, сколько бы я их ни мыл.

Внезапно я заметил, что, когда Лайза и мужчина здоровались с остальными, они держались за руки.

Я был в шоке. Мне показалось, что в мое сердце вонзили кинжал. С ожерельем в руке я молча ушел.

http://tl.rulate.ru/book/85737/3371084